ИСТОРИИ.
И 305/1

М. Н. КАТКОВЪ.

СОБРАНІЕ
ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ
МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.
1873 годъ.

Госуд. Ист. Н. Иссл.
ПОСТАВЛЕНО

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.
1897.

„распоряженія коихъ г. Дюфоръ порицаетъ „и теперь во всеуслышаніе.“

Съ другой стороны, *Avenir national* извѣщаетъ что г. Дюфоръ будетъ отстаивать на трибунѣ предложенный имъ текстъ 4-й статьи, но принятіе его не поставитъ правительственнымъ вопросомъ. Докладъ г. де-Броля, говоритъ *Avenir national*, объявитъ что коммиссія займется предложеніями объ организаціи второй палаты и избирательнымъ закономъ, но только не въ *самомъ скоромъ времени*, а такъ какъ выраженіе это, столь сильно смутившее большинство, г. Дюфоръ готовъ исключить изъ своего проекта, то и повода къ столкновенію не будетъ. Что касается положенія исполнительной власти въ промежуткѣ между распущеніемъ нынѣшняго собранія и созваніемъ новыхъ палатъ, то докладъ г. де-Броля предполагаетъ объявить что нѣтъ надобности спѣшить этимъ дѣломъ, и къ тому же можно воспользоваться прецедентомъ 1848 года.

Вотъ еще свѣдѣнія сообщаемыя по этому предмету газетой *Patrie* и заслуживающія полнаго вниманія:

„Консервативное большинство не жела„етъ разстаться съ г. Тьеромъ, но не хо„четъ сдѣлать ни шагу впередъ для утвер„жденія республики. Съ своей стороны, „г. Тьеръ, поддерживаемый всѣми фрак„ціями лѣвой стороны, рѣшительно не со„глашается измѣнить что-либо въ своей „программѣ. При такихъ обстоятельствахъ „вотъ что произойдетъ, какъ вообще по„лагаютъ. Консервативное большинство „ограничится заявленіями, цѣлію коихъ „будетъ утвержденіе министерской отвѣт„ственности въ самыхъ широкихъ размѣ„рахъ, и затѣмъ будетъ выжидать со„бытій.“

Значитъ, сохранено будетъ *statu quo*, и это едва ли не самый вѣроятный исходъ предстоящей борьбы.

Въ парижской корреспонденціи *Indépendance belge*, отъ 15-го февраля, сообщаютъ интересное извѣстіе, объясняющее тотъ неожиданный поворотъ, совершившійся въ послѣднемъ засѣданіи въ коммиссіи Тридцати, на который мы обращали вниманіе нашихъ читателей. Принявъ въ редакціи угодной г. Тьеру третью статью, гдѣ рѣчь идетъ объ интерпелляціяхъ, составлявшихъ главный предметъ разногласія съ правительствомъ, коммиссія Тридцати вдругъ возстала противъ 4-й статьи, которая, по мнѣнію президента республики, ни въ какомъ случаѣ не могла возбудить затрудненій: придравшись къ словамъ „въ самомъ скоромъ времени,“ коммиссія отвергла всю статью, несмотря на заявленіе г. Делакура что правительство согласится вычеркнуть ихъ. Это объясняется тѣмъ что во время самаго засѣданія коммиссіи собраніе правой стороны извѣстило ее что если проектъ г. Дюфора будетъ принятъ, то партія эта навсегда отдѣлится отъ праваго центра. Большинство коммиссіи испугалось де этой угрозы и отвергло проектъ г. Дюфора, ухватясь за первый представившійся ему предлогъ.

№ 35.

Москва, 8-го февраля.

Полковникъ Венюковъ печатаетъ уже второй годъ въ *Военномъ Сборникѣ* обширные *Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи*. Въ январской книжкѣ упомянутаго журнала помѣщено обозрѣніе нагорно-Туранскаго участка, въ составъ котораго г. Венюковъ включаетъ всѣ земли въ долинахъ Сыра и Аму, находящіяся въ русскомъ владѣніи или подчиняющіяся русскому вліянію, со включеніемъ тѣхъ мелкихъ владѣній въ верховьяхъ Аму-Дарьи, о которыхъ шла рѣчь въ нашихъ переговорахъ съ Англіей. Южную границу нагорно-Туранскаго участка Средней Азіи г. Венюковъ проводитъ какъ разъ по той чертѣ какую предлагало русское правительство въ отвѣтъ на англійскія требованія, то-есть включаетъ въ описываемое имъ пространство владѣнія Бадакшанъ и Вахію (Вахшанъ). Восточною границей нагорнаго Турана г. Венюковъ принимаетъ горы тянущіяся около 92-го меридіана и составляющія границу Семирѣчья, владѣній Якубъ-Бека.

Что же представляетъ весь этотъ нагорный Туранскій участокъ Средней Азіи, изъ-за южной границы котораго Англія чуть не грозила намъ войной?

Онъ имѣетъ около 12.000 квадратныхъ миль пространства, изъ которыхъ только одна двадцатая, то-есть около 600 кв. миль, занимаютъ болѣе или менѣе обширные оазисы, отчасти пригодные для осѣдлости и культуры; всѣ же остальныя земли годятся лишь для кочевой жизни или не годят-

ся ни для какой. Наибольшее пространство нагорнаго Турана на сѣверѣ и западѣ занято каменистыми и солончаковыми степями, а на югѣ и востокѣ состоитъ изъ голыхъ горныхъ хребтовъ и горныхъ равнинъ, также представляющихъ голодныя степи. Лишь по отлогамъ горъ орошаемыхъ ручьями и изрѣдка дождями найдутся небольшіе клочки пригодной для обработки земли; полоса такихъ кусковъ и мелкихъ равнинъ тянется обыкновенно у подножія горъ въ нѣсколько верстъ шириной, тотчасъ переходя затѣмъ въ каменистую и песчаную пустыню. Г. Венюковъ считаетъ что врядъ ли найдется около 300 кв. миль этихъ равнинъ и отлоговъ дѣйствительно годныхъ къ обработкѣ, да и то ихъ культура зависитъ отъ атмосфернаго орошенія, а оно такая рѣдкость въ чрезвычайно сухомъ климатѣ Средней Азіи, что очень рискованно разчитывать на него въ земледѣліи. Бываютъ годы что на поля засѣянныя весной по влажной почвѣ въ теченіи лѣта не падаетъ и капли дождя, и тогда весь всходъ погибаетъ.

Нагорный Туранъ, по своему орошенію, естественно раздѣляется на двѣ части, Сыръ-Дарьинскую и Аму-Дарьинскую. Въ Сыръ-Дарьинской равнинѣ, о которой мы имѣемъ вѣрныя свѣдѣнія, можетъ быть занято подъ культуру, чрезъ устройство новыхъ водоразводныхъ канавъ, вновь еще около 60 кв. миль. Но дальнѣйшее разведеніе воды сдѣлаетъ Сыръ-Дарью не судоходною, а за тѣмъ понизитъ уровень Аральскаго моря, единственнаго обширнаго водоема дающаго нѣкоторую долю влаги нагорному Турану. Между тѣмъ всѣ оазисы его такъ густо населены что для устройства русскихъ поселеній надобно орошать новыя земли, къ чему уже и приступлено къ сторонѣ Мурзарабатской степи. Впрочемъ 60 кв. миль которыя можно занять для новыхъ осѣдлостей въ долинѣ Сыра не составляютъ прямаго пріобрѣтенія для счета воздѣлываемыхъ земель: пространство оазисовъ доступныхъ культурѣ измѣняется ежегодно смотря по обилію водъ въ рѣкахъ орошающихъ ихъ: въ маловодные годы часть оазисовъ обращается въ голую степь.

Въ бассейнѣ Сыръ-Дарьи всѣ мѣстности годныя къ культурѣ либо уже заняты нами, либо находятся подъ прямымъ нашимъ вліяніемъ. Нами занято 125 миль способныхъ къ осѣдлости по берегамъ правыхъ притоковъ Сыра: Арысѣ, Чирчику и Ангренѣ и по арыкамъ (водоразводнымъ каналамъ) идущимъ изъ нихъ; эти междугорныя равнины и составляютъ Туркестанскую область. Къ востоку отъ Ходжента лежитъ гораздо лучшій оазисъ, знаменитая Фергана, имѣющая 110 кв. миль и входящая въ составъ Коканскаго ханства. Высокія горы съ сѣвера, востока и юга посылаютъ въ Фергану множество рѣчекъ, распущенныхъ на арыки и орошающихъ страну. Коканъ находится совсѣмъ подъ русскою рукой: достаточно отвести воду изъ арыковъ питающихъ его города чтобы принудить ихъ къ покорности.

Нѣсколько южнѣе вдоль по р. Заравшану тянется еще лучшій оазисъ, „садъ средней Азіи,“ равнина Міанкала. Часть ея вкругъ Самарканда занята нами, а остальная, гдѣ лежитъ Бухара, въ значительной мѣрѣ подчинена нашему вліянію. И здѣсь мы стоимъ у источника водъ питающихъ населеніе. Впрочемъ все пространство воздѣлываемой земли въ Міанкалѣ не превышаетъ 83 квадр. миль. Къ югу въ ближнемъ сосѣдствѣ съ Заравшанскимъ оазисомъ тянется плодоносная полоса по Кошка-Дарьѣ, у береговъ которой расположено двадцать городовъ и селеній обнесенныхъ одною стѣной и носящихъ названіе Шахри-Сябзя. Но пространство воздѣланной земли не превышаетъ здѣсь 25 квадр. миль. Шахри-Сябзъ и еще болѣе южный городъ Бухарскаго ханства Карши были уже въ рукахъ нашихъ войскъ и возвращены эмиру.

Движеніе Русскихъ въ Среднюю Азію подошло теперь со всѣхъ концовъ къ долинѣ Аму-Дарьи. Каковы же земли въ этой части нагорнаго Турана? На всемъ протяженіи Аму-Дарьи сѣверный берегъ ея занятъ безплодными степями, кромѣ верховьевъ этой рѣки, близко подходящихъ къ Шахри-Сябзю и находящихся къ Ю.-В. отъ него. На южномъ берегу въ срединѣ рѣки противъ Бухарскаго оазиса тянутся тѣ же степи. Въ низовьѣ рѣки мѣста способныя къ населенію составляютъ Хивинскій оазисъ, со всѣхъ сторонъ окруженный степями. Сверхъ того по Аму лежитъ цѣлый рядъ мелкихъ оазисовъ и равнинъ въ верховьяхъ рѣки, но также почти исключительно на южномъ берегу. Это и есть Маймене, Андкуй, Балхъ, Хулумъ, Кундузъ и Бадакшанъ, о которыхъ шла рѣчь въ переговорахъ съ Англіей. Афган-

ское владычество захватило уже Кундузъ и Хулумъ, оставивъ на западѣ Маймене съ ближними городами, а на востокѣ Бадакшанъ, лежащій у верховьевъ Аму. Географическія свѣдѣнія объ этихъ странахъ крайне скудны. Извѣстно лишь что лучшій изъ оазисовъ есть самый восточный, ближайшій къ Индіи, именно Бадакшанскій. „Туземцы и чужестранцы," по словамъ англійскаго путешественника Борнса, бывшаго тамъ, „съ восторгомъ говорятъ о Бадакшанѣ, его рощахъ, плодахъ, цвѣтахъ и соловьяхъ." Бадакшанъ извѣстенъ также своими минеральными богатствами, копями рубиновъ, лапись-лазури и пр. Вамбери, бывшій въ Маймене, также съ похвалой отзывается о плодородности тамошней почвы, но эти оазисы отдѣлены отъ Аму-Дарьи и отъ насъ безплодною степью. Вообще русская торговля, еслибъ она распространялась за Аму, скорѣе могла бы направиться на Бадакшанъ.

Съ проведеніемъ пограничной черты русскаго вліянія по Аму-Дарьѣ движеніе наше въ Среднюю Азію пріостанавливается въ томъ самомъ положеніи въ какомъ оно теперь находится. Русскому вліянію уже некуда распространяться далѣе, кромѣ сравнительно бѣднаго Хивинскаго оазиса и громаднаго скопленія горныхъ цѣпей между Шахри-Сябземъ и Бадакшаномъ, которое составляетъ наименѣе извѣстную страну во всей Средней Азіи. Тутъ проходитъ множество горныхъ хребтовъ, между которыми текутъ рѣки составляющія Аму-Дарью. Въ небольшихъ долинахъ между хребтами по берегамъ рѣкъ разбросаны мелкія, независимыя племена, часто прибѣгающія однако къ сосѣднимъ ханствамъ въ распряхъ между собою. Есть владѣнія состоящія не болѣе какъ изъ двадцати деревень. Владѣльцы считаютъ себя потомками Александра Македонскаго и называютъ себя не ханами, а *ша*. Владѣнія эти носятъ названіе Каратегина, Дарваза, Шугнана, Вахіи и пр. Всѣ эти горскія племена принадлежатъ къ индо-европейскимъ; въ языкѣ Ваханцевъ замѣтно присутствіе санскритскихъ словъ; одинъ изъ англійскихъ путешественниковъ усматривалъ въ этихъ племенахъ сродство съ Славянами. „Съ точки зрѣнія политической и экономической замѣтимъ," говоритъ г. Венюковъ, „что мы имѣемъ тутъ дѣло съ людьми обыкновенно бѣдными, но свободолюбивыми, не сливающимися подъ одну центральную власть, но подобно горцамъ Швейцаріи, Кавказа, Куффиристана (Англичане имѣютъ его по своему сосѣдству въ Индіи около Афганистана), Куйджеу, составляющія отдѣльныя мелкія владѣнія, которыя ревниво хранятъ свою независимость. Даже Бадакшанъ, котораго жители суть кровные Персы изъ окрестностей Балха и отличаются нѣкоторою изнѣженностью, упорно отстаиваетъ свою политическую свободу, несмотря на многолѣтнія покушенія противъ нея Афганцевъ, а въ прежнее время Узбековъ."

Мы не успѣли еще собрать никакихъ свѣдѣній объ этихъ странахъ. Почти всѣ наши развѣдки направлялись въ послѣднее время на востокъ отъ Кокана, въ сторону Семирѣчья, а не къ югу къ верховьямъ Аму-Дарьи, хотя мы и взяли на себя обязанность собрать вѣрныя извѣстія объ этихъ послѣднихъ странахъ. На востокъ отъ Кокана и за Тянь-Шанемъ отдѣляющимъ наши владѣнія отъ новаго государства Семирѣчья, созданнаго Якубъ-бекомъ, производился цѣлый рядъ экспедицій. Продолжителями г. Проценко, проникшаго въ долину Нарына еще въ 1863, явились Краевскій, Полторацкій, Остенъ-Сакенъ, Рейнталь, посѣтившій Кашоаръ въ 1868, и баронъ Каульбарсъ, изъѣздившій всю страну въ верховьяхъ Нарына. Послѣ занятія Кульджи въ 1871 году топографы Вязовскій, Поздинъ, Петровъ и другіе перешли Тянь-Шань, а г. Шепелевъ сдѣлалъ обзоръ Музартскаго прохода. Въ прошломъ году нами снаряжено было офиціальное посольство къ Якубъ-беку, съ которымъ и заключенъ торговый трактатъ. Въ прошломъ же году г. Шарнгорстъ астрономически опредѣлилъ нѣсколько пунктовъ между Кашгаромъ и Иссыкъ-Кулемъ (озеро въ нашихъ владѣніяхъ) и тѣмъ связалъ русскія работы по съемкѣ Средней Азіи съ англійскими. Къ тому же о Семирѣчьи бывшемъ еще такъ недавно подъ китайскимъ владычествомъ имѣются показанія китайскихъ географовъ и историковъ. Но какъ для насъ, такъ и для Англіи Семирѣчье представляетъ меньше интереса чѣмъ верховья Аму-Дарьи. Семирѣчье съ сѣвера, запада и юга заграждено высочайшими въ свѣтѣ горами: Небесными, Болорскими, Гималаемъ и представляетъ земли годныя къ обработкѣ лишь по отлогостямъ этихъ горъ; средина за-

нята безплодною степью; горы вовсе не проходимы для значительныхъ военныхъ силъ.

Къ верховьямъ же Аму-Дарьи населеннымъ горцами мы вовсе не отправляли экспедицій. Лишь г. Федченко, во время своей поѣздки въ Кокамъ, обозрѣлъ горы на югѣ этого ханства подходящія близко къ самымъ верховьямъ Аму-Дарьи. Англичане же послѣ 1868 года выслали туда цѣлый рядъ путешественниковъ: Шо, Гейуорда, „мирзу“ и того таинственнаго Грека Патогоса, который очутился въ Кульджѣ во время занятія ея русскими войсками. Онъ имѣлъ, какъ извѣстно, греческій паспортъ, но очень сбивался въ своихъ показаніяхъ; онъ увѣрялъ напр. что разносилъ по Семирѣчью и вообще Восточному Туркестану рубины Бадакшана, но бывшіе при немъ камни оказались стеклами. Англійскіе путешественники безъ особыхъ трудовъ прошли по южнымъ долинамъ верховьевъ Аму-Дарьи и побывали въ Бадакшанѣ.

Распросныя свѣдѣнія собранныя генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ и г. Федченко, и показанія англійскихъ путешественниковъ очень мало сходятся между собою; надо согласиться съ г. Венюковымъ что вѣрныхъ свѣдѣній о верховьяхъ Аму-Дарьи мы все-таки не имѣемъ. Г. Венюковъ говоритъ что въ Каратегинѣ главный городъ Гармъ, расположенный на самомъ сѣверномъ истокѣ Аму-Дарьи (рѣкѣ Сурхабъ.) Далѣе мы знаемъ что къ югу находятся Белуджуанъ и Кулябъ, города Кулябскаго ханства подвластнаго Бухарѣ, но точное положеніе ихъ неизвѣстно. Вахія и Шугнанъ принадлежатъ къ мѣстностямъ совершенно „проблематическимъ.“ Положеніе одного Бадакшана, благодаря Англичанамъ, опредѣлено астрономическимъ способомъ. Можно принять также за достовѣрное то что общее направленіе истоковъ Аму-Дарьи перпендикулярно Тянь-Шаню или, другими словами, что эти истоки, особенно южные, представляютъ болѣе или менѣе удобные пути въ Индію.

Соображая всѣ свѣдѣнія, которыя разбросаны въ *Военномъ Сборникѣ (Очерки Семирѣчья №№* 11 и 12, 1871*)*, въ статьяхъ гг. Венюкова и Костенка въ *Извѣстіяхъ Императорскаго Географическаго Общества*, въ отдѣльныхъ изданіяхъ и газетныхъ замѣткахъ русскихъ путешественниковъ, а также у Вамбери, мы должны признать что пограничная черта установленная Англіей не можетъ имѣть практическаго значенія какое отъ нея ожидается и скорѣе породитъ лишь затрудненія.

О подчиненіи Бадакшана, Вахіи, Маймене и пр. афганскому правительству, о правахъ которыя имѣетъ на нихъ Ширъ-али, не можетъ быть серіозной рѣчи. Русское правительство перестало возражать на увѣренія Англіи лишь изъ учтивости, какъ сказано въ послѣдней депешѣ князя Горчакова. Всѣ свѣдѣнія одинаково сходятся въ томъ что мелкія владѣнія въ верховьяхъ Аму-Дарьи, а также Бадакшанъ и Маймене, сохраняютъ независимость, подпадая иногда подъ вліяніе то Кокана, то Афганистана, а въ послѣднее время и Семирѣчья. Вамбери нашелъ въ Маймене независимаго хана и свидѣтельствуетъ, что иранское населеніе оазисовъ Аму-Дарьи ненавидитъ „презрѣнное“ правительство Афганцевъ, обременяющее жителей налогами и не знающее правосудія.

Въ основѣ англо-русскаго соглашенія, обозначенной еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, лежитъ та мысль что Англія будетъ сдерживать Афганскаго хана получающаго отъ нея большія субсидіи, а Россія сдержитъ вѣроятно Бухарскаго эмира. Въ депешѣ князя Горчакова прямо налагается на Англію подобное обязательство относительно Ширъ-али. Не знаемъ до какой степени исполнимы въ Средней Азіи подобныя обязательства, но не можемъ не замѣтить что со времени первоначальнаго англо-русскаго соглашенія обстоятельства во многомъ измѣнились. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ верховья Аму-Дарьи прилегали къ Китайской имперіи, владѣвшей тогда Семирѣчьемъ. Теперь же оно составляетъ независимое владѣніе, во главѣ котораго стоитъ, по общимъ отзывамъ, самый замѣчательный изъ теперешнихъ повелителей Средней Азіи, Якубъ-бекъ. Войска его организованы по-европейски въ батальоны, батареи и конные полки; ихъ обучаютъ по англійскимъ уставамъ частію Афганцы, частію сипаи. Наши офицеры съ похвалой отзываются о стрѣльбѣ этихъ войскъ. Они живутъ въ казармахъ и аккуратно получаютъ жалованье. Якубъ-бекъ не позволяетъ своимъ войскамъ притѣснять жителей, а посылаетъ ихъ въ мирное время на постройку дорогъ и каналовъ, за что платитъ значительно усиленное жалованье. Вообще онъ очень много забо-

тится о путяхъ сообщенія и дороги при немъ стали безопасны. Караваны спокойно ходятъ теперь отъ Вѣрнаго въ Кашгаръ. Подати, составлявшія при Китайцахъ до 25% ежегоднаго дохода населенія, теперь не превышаютъ 5%. Якубъ-бекъ особенно популяренъ за свое правосудіе, за доступность и простоту обращенія. Якубъ-бека окружаютъ нѣсколько совѣтниковъ также весьма популярныхъ въ народѣ. Въ прошломъ году онъ заключилъ торговый трактатъ съ Россіей, открывшій намъ всѣ города Семирѣчья, и посылалъ посольство въ Кальтутту. Но въ Средней Азіи за сознаніемъ силы тотчасъ же слѣдуютъ нападенія на сосѣдей, и Якубъ-бекъ непрерывно совершаетъ завоеванія. Въ прошломъ году онъ покорилъ нѣсколько бывшихъ китайскихъ провинцій, и ему представился наконецъ случай перенести свое вліяніе въ верховья Аму-Дарьи. Бывшій Бадакшанскій владѣтель обратился къ нему за помощью.

Между тѣмъ на Якубъ-бека, вслѣдствіе географическаго положенія его владѣній окруженныхъ горами, ни Россія, ни Англія не могутъ имѣть большаго вліянія. До какой степени Якубъ-бекъ зорко слѣдитъ за границами своего государства можно заключить изъ слѣдующаго факта на который мы наткнулись просматривая отчетъ о реконгосцировкѣ г. Шепелева въ Музартскомъ проходѣ чрезъ Тянъ-Шань. Едва г. Шепелевъ достигъ перевала и прошелъ обширное ледяное поле, онъ тотчасъ же у края его увидалъ каменный фортъ построенный Якубъ-бекомъ и занятый пикетомъ его войскъ. При появленіи казаковъ г. Шепелева тотчасъ полетѣли посланцы къ слѣдующему пикету.

Англо-русское соглашеніе не можетъ имѣть въ виду никакихъ ручательствъ за Якубъ-бека, хотя, конечно, оно должно повліять на его рѣшенія, на его склонность въ ту или другую сторону.

Относительно Бадакшана, а тѣмъ болѣе Вахіи, имѣются свѣдѣнія которыя заставляютъ полагать что вслѣдъ за нашимъ соглашеніемъ съ Англіей послѣдуетъ борьба Афганцевъ съ Бадакшаномъ и окрестными владѣтелями за независимость. По свѣдѣніямъ приводимымъ г. Венюковымъ, Бадакшанъ обращался за помощью не только къ Якубъ-беку, но заключилъ еще лѣтомъ прошлаго года союзъ съ падишахомъ Читральскимъ по ту сторону Гималая, именно для борьбы съ Афганцами. Въ эту борьбу за южный берегъ Аму-Дарьи и ея истоки могутъ ввязаться и Коканъ и Бухара, если только мы не обязались ихъ сдерживать. Мелкія племена горцевъ въ верховьяхъ Аму-Дарьи часто обращаются къ Кокану по своимъ дѣламъ. Бухарскій эмиръ претендуетъ на Маймене и другіе города къ З. отъ Балха. Эмиръ нѣсколько оправился за послѣднее время: онъ получилъ нарѣзныя ружья изъ-за Гиндукуша и учитъ своихъ солдатъ по русскимъ уставамъ.

Англо-русское соглашеніе склоняетъ побѣду въ предстоящей борьбѣ на сторону Афганцевъ, и потому-то, какъ читатели узнаютъ изъ телеграммъ, теперь такъ ликуютъ въ Калькуттѣ. Будетъ ли, однако, прочна эта побѣда? Не произведетъ ли она деморализующаго вліянія на среднеазіятскихъ повелителей намъ подручныхъ и не вызоветъ ли это новыя непредвидѣнныя затрудненія? Въ случаѣ же утвержденія Афганской власти въ Бадакшанѣ и Маймене не придется ли считать Аму-Дарью границею между русскими и англійскими владѣніями, такъ какъ Афганскій ханъ для удержанія завоеваній долженъ стать простымъ подручникомъ Англіи?

Что же касается до горцевъ Вахіи, то почти вовсе не имѣется свѣдѣній о подчиненности ихъ не только Афганистану, но и Бадакшану. Объ этомъ и англійскія депеши говорятъ слишкомъ глухо.

№ 36.

Москва, 9-го февраля.

А.

„Клерикальная агитація въ Пруссіи при„няла такіе размѣры,“ говоритъ *National-Zeitung*, „что воспроизводить все выска„зываемое противъ церковной политики „правительства нѣтъ никакой возможно„сти... да едва ли и нужно,“ такъ какъ все это уже издавна не повторяется ультрамонтанами протестантскими клерикалами при всякомъ удобномъ случаѣ. Исключеніе составляетъ лишь меморія прусскихъ католическихъ епископовъ поданная министерству, и по мнѣнію органовъ получающихъ внушенія, „весьма лояльная по формѣ.“ Но основная мысль меморія такова,

3-го октября, допускаетъ возможность союза, если не наступательнаго, то оборонительнаго, между республиканцами и имперіалистами. Извѣстно что эта газета была всегда ближайшимъ органомъ г. Тьера, и высказываемую ею мысль прямо приписываютъ внушенію бывшаго президента республики.

Итакъ, мы видимъ теперь такую же стачку разнородныхъ элементовъ какъ за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ при низложеніи г. Тьера. Тогда слагались для совокупнаго дѣйствія „монархическія партіи," и возникалъ вопросъ о смыслѣ и прочности ихъ соединенія. Три монархическія партіи—плохой залогъ для установленія монархіи. Весь вопросъ состоялъ въ томъ готовы ли эти партіи слиться и отказаться отъ своихъ частныхъ видовъ въ пользу общаго дѣла. Послѣдствія показали что двѣ главныя монархическія партіи, дѣйствительно, имѣли въ виду полное сліяніе, и сліяніе между ними есть уже совершившійся фактъ. Во всякомъ случаѣ монархія вышедшая изъ революціи отреклась въ пользу монархіи законной. Теперь спрашивается предвидитъ ли г. Тьеръ возможность *сліянія* партій которыя онъ созываетъ для совокупнаго дѣйствія? Или онъ думаетъ что радикалы съ которыми онъ вступаетъ въ союзъ отреклись отъ себя въ пользу какой-то выдуманной имъ *консервативной республики* (во Франціи, это есть contradictio in adjecto), что принцъ Наполеонъ въ самомъ дѣлѣ отличный республиканецъ, и что наконецъ люди *коммуны* готовы отнынѣ посвятить всѣ свои помыслы и дѣйствія на упроченіе существующаго общественнаго порядка подъ консервативнымъ знаменемъ de l'honorable M. Thiers?

№ 244.

Москва, 28-го сентября.

Въ сказкѣ сказывается какъ доброму молодцу наказывали не оглядываться на крики, страхи и угрозы: „не то пропадешь," и добрый молодецъ, идя не оглядываясь, достигалъ своей цѣли.

„Le succès est le grand apologiste," говорилъ Наполеонъ I. Дѣйствительно, стоитъ достигнуть предположенной цѣли, и крикуны умолкаютъ, и бываетъ такъ что хулители становятся хвалителями.

Всѣмъ памятно какимъ горячимъ проповѣдникомъ крестоваго похода противъ Россіи изъ-за бухарскихъ и хивинскихъ дѣлъ былъ извѣстный путешественникъ, оріенталистъ, публицистъ и мадьярскій патріотъ, г. Вамбери. Неутомимое перо его разомъ снабжало статьями по этому предмету и австрійскія, и германскія, и англійскія, и французскія газеты. Въ этихъ статьяхъ Хива выставлялась оплотомъ не только господства Великобританіи въ Индіи, а до нѣкоторой степени даже независимости Европы отъ властолюбія „Уруса." Но по мѣрѣ успѣховъ русскаго оружія, быстро измѣнялись и воззрѣнія г. Вамбери. Онъ первый изумился „исполинской стойкости" и „непобѣдимой выносливости" русскихъ солдатъ, и отозвался о нихъ тономъ диѳирамба. Однако, при всемъ восторгѣ отъ нашего солдата, г. Вамбери все еще грозился, если не кровопролитіемъ за Хиву, то возобновленіемъ нескончаемой „чернильной войны." Наконецъ, прошло около двухъ мѣсяцевъ, и г. Вамбери готовъ теперь доказывать что средне-азіятскія дѣла не могутъ быть предметомъ какого-либо вопроса, и что успѣхамъ Русскихъ въ Средней Азіи надобно радоваться. Вчера *Allgemeine Zeitung* принесла намъ статью этого путешественника о Коканскомъ ханствѣ. Прежде всего нельзя не замѣтить что статья эта заключаетъ въ себѣ удивительныя небрежности и противорѣчія. Г. Вамбери раздѣляетъ населеніе Кокана на двѣ національныя группы,—Сартовъ и Тюрковъ,—къ которымъ относятся *Кипчаки*, Узбеки и Кара-Киргизы. Первая группа, Сарты, отличаются де *своимъ миролюбіемъ*, наклонностью къ торговлѣ, промышленности и *наукѣ*; вторая, Тюрки, являютъ собою „грубую силу;" „они отъявленные враги всякаго прочнаго культурнаго быта." Затѣмъ авторъ излагаетъ нескончаемый рядъ кровопролитій и междуусобій, происходившихъ съ 1841 года между этими двумя группами, и вдругъ, въ 1857 году, оказывается что Сарты, подъ предводительствомъ Алемъ-Куля, предаются самой возмутительной жестокости: ихъ палачи перебили до 4.000 человѣкъ и „ужасы ихъ *кипчакскаго* хозяйства" доходятъ до того что вызываютъ къ борьбѣ даже „*миролюбивыхъ Тюрковъ* Кокана." По этому обращику можно судить о достоинствѣ остальной части этой путаницы именъ и фактовъ, набросанныхъ безъ свя-

зи и послѣдовательности. Но дѣло не въ томъ. Статья живописуетъ страшную неурядицу происходившую съ 1841 года во всѣхъ этихъ ханствахъ, не исключая и Хивы, до вторженія Русскихъ, которое вдругъ выставляется теперь естественнымъ и справедливымъ. И этого мало: въ возобновленіи неурядицы г. Вамбери видитъ неизбѣжный поводъ чтобы Россія отняла у хановъ послѣднюю тѣнь самостоятельности. „Въ своемъ положеніи, въ Семи„рѣченской области и Ташкентѣ," говоритъ онъ въ заключеніе, „Русскіе могутъ „стерпѣть въ сосѣднемъ Коканѣ все кро„мѣ междуусобной войны, и если Худояръ„ханъ (нынѣшній владѣтель Кокана) не „скоро умиротворитъ свою страну, то вмѣ„сто него возстановитъ въ ней порядокъ „генералъ Кауфманъ, и лишитъ его, быть„можетъ, послѣдней тѣни его власти, что, „*съ точки зрѣнія гуманности, окажется „далеко не вреднымъ*..."

Хороши были бы мы если бы обращали вниманіе на крики г. Вамбери раздававшіеся при каждомъ шагѣ нашемъ въ этихъ мѣстахъ!

Но заговоривъ о г. Вамбери мы не можемъ не подѣлиться съ нашими читателями любопытнымъ сообщеніемъ касательно этого путешественника и публициста, которое мы только что прочли въ англійскомъ журналѣ *Athenaeum*. Сообщеніе это заключается въ письмѣ изъ Бухары, отъ 12-го августа, отъ нашего московскаго знакомца, г. Евгенія Скайлера (Schuyler), бывшаго американскимъ консуломъ въ Москвѣ, а потомъ переведеннаго своимъ правительствомъ въ Петербургъ. Г. Скайлеръ, еще до пріѣзда въ Россію, успѣлъ основательно ознакомиться съ русскимъ языкомъ и русскою литературой, и теперь, какъ оказывается изъ его письма, онъ предпринялъ путешествіе по Средней Азіи. Онъ должно быть находится тамъ уже довольно давно, такъ какъ онъ начинаетъ свое письмо съ того что по невозможности во время лѣтнихъ жаровъ разъѣзжать для наблюденій, ему часто ничего болѣе не оставалось дѣлать какъ перечитывать книги прежнихъ путешественниковъ по Средней Азіи, случившіяся въ его путевомъ багажѣ. Изъ этого чтенія онъ, вопервыхъ, убѣдился какъ мало Бухара измѣнилась въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, а вовторыхъ, не разъ удивлялся какъ много прежніе путешественники ухитрялись видѣть и узнавать, несмотря на строгость окружавшаго ихъ ревниваго надзора. Книгу барона Мейендорфа онъ нашелъ вообще довольно вѣрною въ описаніяхъ того что авторъ самъ видѣлъ, но въ свѣдѣніяхъ сообщаемыхъ имъ по разказамъ туземцевъ, какъ и слѣдовало ожидать, наполненною ошибками. Гораздо бо́льшимъ авторитетомъ считаетъ г. Скайлеръ книгу Борнса, о которой, по его словамъ, отзываются съ большимъ уваженіемъ русскіе офицеры и которая въ точности описанія можетъ соперничать съ описаніемъ Бухарскаго ханства Ханыкова, которое до сихъ поръ было бы лучшимъ руководствомъ для туриста если бы не страдало чрезвычайною сухостью изложенія. Точно также весьма точными нашелъ г. Скайлеръ и замѣтки оставленныя Леманомъ сопровождавшимъ Ханыкова.

Что же касается до наиболѣе извѣстныхъ въ публикѣ книгъ г. Вамбери, то г. Скайлеръ находитъ ихъ почти безполезными, и говоритъ что онѣ до такой степени изобилуютъ ошибками и неточными показаніями что трудно представить себѣ былъ ли когда г. Вамбери въ Бухарѣ. „Въ его *Путешествіяхъ* и *Очеркахъ*," замѣчаетъ г. Скайлеръ, „мало можно найти „такого чего не было бы сказано у дру„гихъ путешественниковъ, а ошибки такъ „часты и такъ важны что кажется невоз„можнымъ чтобъ ихъ сдѣлалъ человѣкъ „видѣвшій своими глазами то о чемъ онъ „говоритъ." Г. Скайлеръ приводитъ нѣсколько такихъ поразительныхъ неточностей. Такъ, напримѣръ, г. Вамбери видитъ обширный лѣсъ простирающійся отъ Самарканда до окрестностей Бухары, въ которомъ укрывались де различныя племена ведущія по временамъ борьбу съ эмиромъ, а между тѣмъ, говоритъ г. Скайлеръ, „онъ „долженъ былъ бы знать что не только „въ Бухарѣ нѣтъ лѣсовъ, но что въ осо„бенности эта мѣстность, именно долина „Зарявшана, есть непрерывный садъ." Точно также пресловутый *кекташъ* въ Самаркандѣ, описываемый имъ какъ синезеленый камень, оказывается вовсе не синяго и не зеленаго цвѣта, а свѣтлымъ бѣлосѣроватымъ мраморомъ и притомъ вдвое меньшихъ размѣровъ чѣмъ по описанію Вамбери. Но куріознѣе всего разказы г. Вамбери о бухарскихъ жирнохвостыхъ овцахъ, у коихъ хвосты такъ де толсты и длинны что подъ нихъ подставляютъ ко-

леса чтобъ они не волочились по землѣ, и что нерѣдко одна овца доставляетъ отъ 3 до 4 батмановъ чистаго сала, то-есть отъ 800 до 1.100 англійскихъ фунтовъ. Бухарцы, которымъ г. Скайлеръ читалъ эти разказы, не мало смѣялись надъ ними, такъ какъ въ ихъ странѣ не только не подставляютъ колесъ подъ хвосты овецъ, но всякому видавшему „жирнохвостыхъ“ среднеазіятскихъ овецъ извѣстно что у нихъ вовсе нѣтъ хвостовъ, а сало заключается у нихъ въ *курдюкѣ*, или крестцѣ; г. Вамбери же принялъ слово курдюкъ за названіе особой породы овецъ. Такихъ примѣровъ неточностей въ описаніяхъ венгерскаго путешественника, по словамъ г. Скайлера, встрѣчается множество на каждомъ шагу, и потому бо́льшая часть русскихъ офицеровъ, имѣвшихъ случай изучать страну, не вѣрятъ чтобы г. Вамбери былъ тамъ, хотя, съ другой стороны, есть въ Самаркандѣ жители помнящіе „о хромомъ Френги,“ но не какъ о дервишѣ, а какъ о путешественникѣ съ фирманомъ султана.

Г. Скайлеръ, впрочемъ, не обличаетъ г. Вамбери въ умышленной лжи, но приписываетъ его ошибки именно идеѣ путешествовать переодѣтымъ дервишемъ, вслѣдствіе чего онъ не могъ вести журнала, и потомъ слишкомъ рабски придерживался отчетовъ и разказовъ прежнихъ путешественниковъ. Вѣроятно, г. Вамбери не оставитъ письмо г. Скайлера безъ возраженій, которыя должны быть тѣмъ болѣе любопытны что, указавъ на неточности въ описаніяхъ путешествій г. Вамбери, г. Скайлеръ отзывается о его болѣе честолюбивыхъ и научныхъ книгахъ уже съ явнымъ пренебреженіемъ, говоря напримѣръ что его *Cagataische Sprachstudien* лишены всякаго значенія, что вся эта книга состоитъ изъ ошибокъ, что такого языка какъ Чагатай вовсе не существуетъ, и на нарѣчіи толкуемомъ г. Вамбери не говорятъ ни въ Ташкентѣ, ни въ Коканѣ, а оно скорѣе подходитъ къ кашгарскому. *Исторія Бухары* г. Вамбери, по словамъ г. Скайлера, также поражаетъ множествомъ невѣрностей.

Кстати, г. Скайлеръ сообщаетъ въ своемъ письмѣ извѣстіе, весьма интересное для оріенталистовъ, и въ особенности для Русскихъ, которые должны бы болѣе другихъ имѣть средства имъ воспользоваться. Онъ упоминаетъ что, по всему вѣроятію, знаменитая библіотека Тамерлана еще существуетъ въ Бухарѣ и что при нѣкоторой ловкости можно бы пожалуй было добыть ее, но что приступать къ этому слѣдуетъ съ большою осторожностью, такъ какъ при свойственной Азіятцамъ подозрительности они слишкомъ возмнятъ о цѣнности этихъ книгъ, и тогда скроютъ бо́льшую часть выдавъ только немногія. Пожелаемъ чтобы русскіе оріенталисты воспользовались этимъ указаніемъ.

№ 245.

Москва, 29-го сентября.

А.

6-го октября въ роскошныхъ залахъ Тріанона, гдѣ провела лучшіе годы своей веселой юности несчастная Марія-Антуанетта, открылась страшная военно-судная драма. Маршалъ командовавшій главною французскою арміей поставленъ къ отвѣту по обвиненію въ измѣнѣ, обезоружившей Францію предъ непріятельскимъ вторженіемъ и повергшей ее во прахъ.

До сихъ поръ факты извѣстны намъ лишь съ точки зрѣнія обвинителя. Воспроизведенное нами вчера окончаніе обвинительнаго акта показываетъ какъ серіозно смотритъ военная прокуратура на факты изобличенные слѣдствіемъ. И дѣйствительно, эти факты ужасны! Возводимая ими на маршала Базена отвѣтственность не ограничивается временемъ заключенія его въ Мецѣ. Она открываетъ признаки его преступнаго дѣйствія на ходъ войны въ одной изъ первыхъ битвъ кампаніи, въ сраженіи при Форбахѣ. Судя по обвинительному акту, съ этого дня начинается рядъ преступныхъ мѣръ, коими маршалъ Базенъ умышленно и обдуманно довелъ Рейнскую армію и крѣпость Мецъ до позорной необходимости сдаться почти равносильному непріятелю. Вопреки повелѣнію своего государя, маршалъ Базенъ отсрочилъ выступленіе свое до 14-го августа; 17-го августа, безо всякой причины внезапно прерываетъ онъ начатое движеніе и возвращается въ Мецъ; онъ какъ будто выжидалъ чтобы непріятель окончилъ обходное движеніе которое должно было запереть его въ Мецѣ, и не принималъ никакихъ мѣръ чтобы замедлить это движе-

метъ?. И въ этихъ же училищахъ будутъ, при производствѣ въ офицеры въ запасъ, провѣрять знанія, добытыя нелегкимъ и некратковременнымъ трудомъ въ гимназіи и въ университетѣ!

Нѣтъ, не такихъ *мучей* просвѣщенія и не изъ такихъ *центровъ* желаемъ мы русскому юношеству; не такихъ школъ ожидаемъ мы отъ военнаго вѣдомства для русской арміи.

Въ виду новыхъ военныхъ порядковъ, военное образованіе становится дѣломъ общей потребности. Военному Министерству предстоитъ позаботиться главнымъ образомъ объ устройствѣ школъ гдѣ люди болѣе или менѣе образованные могли бы получать собственно военныя познанія, и оно имѣетъ достаточно средствъ для этой цѣли. Ему отпускаются большія суммы на военно-учебную часть, но оно, смѣемъ думать, болѣе печется объ общемъ образованіи которое не относится къ его вѣдомству, нежели о спеціально военномъ обученіи. Изъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, которые были военными школами, оно сдѣлало, отдѣливъ отъ нихъ военные классы, чисто обще-образовательныя учебныя заведенія подъ названіемъ военныхъ гимназій, которыя, какъ мы разъ замѣтили, и не гимназіи и не военныя, ибо въ нихъ никакихъ военныхъ наукъ не преподается, военной подготовки не сообщается, и воспитанники ихъ къ военной службѣ не обязываются, а между тѣмъ содержаніе ихъ стоитъ казнѣ болѣе двухъ милліоновъ въ годъ. Не довольствуясь этими произшедшими изъ прежнихъ кадетскихъ корпусовъ военно-учебными заведеніями, которыя имѣютъ отчасти благотворительный характеръ, Военное Министерство начинаетъ теперь открывать, тоже подъ именемъ гимназій, общеобразовательныя заведенія для приходящихъ не имѣющія даже и традицій военныхъ. Эти странныя учебныя заведенія, не имѣющія никакого отношенія къ военному дѣлу и между тѣмъ противорѣчащія основаніямъ нашего учебнаго законодательства, появляются, очевидно, столько же въ ущербъ военному образованію, отъ котораго отвлекаются заботы и средства военнаго вѣдомства, сколько въ подрывъ установленной у насъ системѣ народнаго просвѣщенія.

№ 302.

Москва, 29-го ноября.

А.

Важнѣйшій законъ, который предстоитъ обсудить въ нынѣшнюю сессію прусскому ландтагу, законъ о введеніи обязательнаго гражданскаго брака, уже представленъ въ палату депутатовъ. Правительство, конечно, не безъ причинъ нѣсколько медлило сдѣлать этотъ новый шагъ въ борьбѣ съ римско-католическою церковью, и между тѣмъ вниманіе палаты депутатовъ почти исключительно поглощалось запросами и предложеніями ея ультрамонтанской фракціи. Мы имѣли недавно случай представить положеніе занятое въ палатѣ этою фракціей, ея цѣли и тактику при ихъ достиженіи. Теперь будетъ своевременно бросить взглядъ на результаты первыхъ шаговъ ея въ парламентской борьбѣ, предшествовавшихъ внесенію законопроекта о гражданскомъ бракѣ.

Обсужденіе предложенія ультрамонтанскаго депутата г. Виндгорста о введеніи французскаго принципа всеобщей подачи голосовъ при выборахъ въ прусскій ландтагъ большинствомъ 271 голоса противъ 94 отложено на шесть мѣсяцевъ, то-есть до такого времени когда палата несомнѣнно будетъ распущена. Этотъ, заимствованный изъ Англіи, способъ отвергать парламентское предложеніе до сего еще ни разу не былъ употребляемъ въ прусской палатѣ депутатовъ, хотя и имѣетъ прецеденты въ рейхстагѣ. Имъ дается возможность привлекать членовъ согласныхъ съ сущностью предложенія, но признающихъ его несвоевременнымъ. Этимъ-то и объясняется достигнутое на этотъ разъ соединеніе прогрессистской фракціи, предлагавшей передать проектъ г. Виндгорста въ коммиссію съ національно-либералами. Подобный результатъ былъ предвидѣнъ ультрамонтанами, и депутатъ г. Виндгорстъ въ своей рѣчи самъ намекнулъ на такое рѣшеніе этого вопроса. Его цѣль — произвести раздоръ въ либеральныхъ партіяхъ палаты, достигнута лишь отчасти. Крайніе лѣвые, хотя всего въ числѣ четырехъ человѣкъ, подали голоса заодно съ центромъ и этимъ возстановили противъ себя своихъ единомышленниковъ. Но, уловивъ четырехъ радикаловъ, г. Виндгорстъ произвелъ самое непріятное впечатлѣніе въ консер-

остается ничего дѣлать какъ отождествить съ нею свои задачи. Но это путь скользкій, какъ доказало на дняхъ почти единогласное принятіе палатой шедшаго отъ ультрамонтанъ предложенія объ отмѣнѣ газетной пошлины—явленіе въ первый разъ встрѣчающееся въ прусской палатѣ депутатовъ послѣ французской войны. Либералы лишили своей поддержки правительство, несмотря на ясно высказанное имъ желаніе чтобъ ему самому былъ предоставленъ починъ въ этомъ дѣлѣ.

Между тѣмъ какъ католическія населенія Германіи волнуются подъ ультрамонтанскимъ вліяніемъ, въ Англіи общественное мнѣніе въ послѣднее время повидимому стало относиться съ бо́льшимъ чѣмъ прежде сочувствіемъ къ борьбѣ германскаго правительства противъ римскихъ притязаній. Такъ по крайней мѣрѣ можно судить по приготовляющемуся въ будущемъ январѣ въ Лондонѣ митингу, отъ котораго, судя по газетнымъ извѣстіямъ, ожидается что онъ вполнѣ будетъ національною демонстраціей и произведетъ сильное впечатлѣніе въ протестантской Германіи. Она увидитъ въ немъ поддержку и одобреніе, а это подольетъ масла въ огонь.

Б.

Нѣсколько недѣль тому назадъ намъ случилось упомянуть о появившемся въ *Times* письмѣ г. Скайлера изъ Бухары, въ которомъ авторъ выражалъ крайне неблагопріятное мнѣніе о первыхъ и лучшихъ книгахъ г. Вамбери содержавшихъ въ себѣ описаніе его путешествія въ Хиву и Бухару, а также различныя свѣдѣнія о Средней Азіи. Секретарь американской миссіи въ Россіи, г. Скайлеръ, объѣхалъ прошлымъ лѣтомъ значительную часть Средней Азіи. Повѣряя показанія г. Вамбери на мѣстахъ, г. Скайлеръ нашелъ въ нихъ множество невѣрностей и ошибокъ и въ своемъ письмѣ къ издателямъ *Times* выразилъ даже сомнѣніе въ томъ что г. Вамбери дѣйствительно посѣщалъ Бухару.

Вслѣдъ за появленіемъ письма г. Скайлера, въ *Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* было замѣчено что новѣйшія разысканія старыхъ руселъ Аму-Дарьи подтверждаютъ показанія г. Вамбери и что на картѣ приложенной къ его путешествію старое русло Аму означено приблизительно вѣрно. При случаѣ мы сообщили читателямъ и это указаніе *Извѣстій*. Теперь же, соображая факты добытые экспедиціями полковника Глуховскаго, мы должны сказать что указаніе *Извѣстій* не вѣрно. На картѣ г. Вамбери старое русло назначено правильнѣе чѣмъ на другихъ прежнихъ картахъ лишь тѣмъ что у г. Вамбери показано озеро Сара-Камышъ, но затѣмъ все остальное ошибочно. По картѣ г. Вамбери старое русло раздваивается у города Стараго Ургенча и двумя руслами идетъ къ Сара-Камышу, тогда какъ въ дѣйствительности у Стараго Ургенча соединяются два русла выходящія изъ теперешняго Аму, а далѣе къ Сара-Камышу идетъ одно общее русло Урунъ-Дарья. Если въ Сара-Камышъ и впадаетъ (какъ разказываютъ Туркмены) другое старое русло Аму кромѣ Урунъ-Дарьи, то это можетъ быть лишь продолженіе Даудановъ, вовсе не означенныхъ у г. Вамбери.

Ошибочное означеніе старыхъ руселъ Аму не можетъ быть, конечно, поставлено въ вину г. Вамбери и подрывать авторитетъ другихъ его показаній. Изслѣдованіе этихъ руселъ не такое дѣло какое могъ бы исполнить одинъ человѣкъ, да еще принужденный путешествовать скрываясь подъ одеждой дервиша. Но вотъ другіе факты которые поставятъ въ тупикъ всякаго вѣрющаго г. Вамбери.

Во время пребыванія своего въ Хивинскомъ ханствѣ г. Вамбери совершилъ путешествія изъ Хивы до Кунграда, куда онъ спустился водой по Аму. Въ *Очеркахъ Средней Азіи* г. Вамбери имѣется особая глава посвященная описанію этого путешествія и кончающаяся пространнымъ разсужденіемъ о томъ что Аму-Дарья не можетъ сдѣлаться удобно-судоходною рѣкой.

Г. Вамбери выѣхалъ изъ Хивы къ Новому Ургенчу и здѣсь сѣлъ на лодку которая и привезла его въ Кунградъ. Почти тѣмъ же самымъ путемъ слѣдовали части Туркестанскаго отряда которыя были доставлены на пароходахъ въ Казалинскъ. Въ послѣднемъ № *Военнаго Сборника* напечатаны путевые очерки г. Л. Костенка, участвовавшаго въ составѣ частей войскъ возвратившихся изъ Хивы на пароходахъ. Сравнимъ же разказъ г. Костенка съ показаніями венгерскаго путешественника.

Близъ Новаго Ургенча г. Вамбери ви-

дѣлъ что „по правому берегу (Аму) тя„нется часа на три пути довольно густой „лѣсъ (тогаи), называемый Хитайбеги. Хо„тя деревья и не особенно высоки, но все„таки солнце не можетъ осушить находя„щихся въ этомъ лѣсу болотъ, питаемыхъ „Оксусомъ.“ Наши же войска нашли здѣсь на берегахъ Аму лишь кустарники и камышъ, не было и слѣдовъ густаго лѣса который видѣлъ г. Вамбери.

Далѣе г. Вамбери разказываетъ: „За Кипчакомъ, на правомъ берегу Ок„суса, начинаются лѣса которые, за не„многими перерывами, тянутся вдоль бе„рега рѣки далеко за Кунградъ. Какъ „глубоко вдаются они къ востоку, съ рѣ„ки не видно, но какъ увѣряли меня, самая „большая ширина ихъ достигаетъ 8—10 „часовъ пути. Прилегающая къ рѣкѣ часть „лѣса покрыта почти сплошь топями и бо„лотами, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „доступна. Въ менѣе густыхъ его частяхъ „пасутся сотни стадъ. Въ дичи недостат„ка нѣтъ, но изъ многочисленныхъ дикихъ „звѣрей особенно опасны: пантеры, тигры „и *львы*.“

Наши войска и этихъ лѣсовъ не видали. „До Ходжейли,“ пишетъ г. Костенко, „берега рѣки были покрыты главнѣйшимъ „образомъ гребенщикомъ (tamarix),—ку„старникомъ, *въ толщ*-аршина вышины. Нѣ„сколько верстъ ниже гребенщикъ замѣ„нился камышемъ. Въ камышѣ, при яркомъ „свѣтѣ солнца, глазъ усматривалъ мирія„ды летающихъ кабылокъ, масса птицъ „стремительно шныряла сквозь тучи этихъ „насѣкомыхъ, служащихъ имъ пищей. Кро„мѣ того въ этихъ камышахъ гнѣздится „множество кабановъ; есть также и тигры.“

Итакъ далѣе до Кунграда тянутся все камыши, растущіе мѣстами прямо изъ воды. О львахъ въ Хивѣ, кажется, никто не слыхалъ. По словамъ г. Костенка, они принадлежатъ исключительно „необузданной фантазіи“ г. Вамбери.

Но, скажутъ намъ, г. Вамбери былъ въ Хивѣ восемь-девять лѣтъ тому назадъ, лѣса могли быть съ тѣхъ поръ уничтожены. Это мало вѣроятно. А еще труднѣе допустить чтобы въ такой сравнительно коротъкій промежутокъ времени могъ уничтожиться, напримѣръ, водопадъ образуемый Аму-Дарьей.

О своемъ плаваніи мимо Ходжейли г. Вамбери разказываетъ:

Лѣвый берегъ рѣки далеко къ Нѣксу представляетъ безпрерывную цѣпь лѣсовъ и обработанной земли. Здѣсь одно изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ для судоходства на Оксусѣ: рѣка образуетъ водопадъ, который во время нашего путешествія быстро низвергался съ высоты почти трехъ футовъ, съ ужаснымъ шумомъ слышимымъ еще за часъ пути до сюда. Туземцы его называютъ Казанкиткенъ, то-есть мѣсто гдѣ погибли котлы, потому что здѣсь потерпѣло крушеніе судно нагруженное этимъ товаромъ. Обыкновенно суда, четверть часа не доходя до водопада, подводятся вплоть къ берегу и спускаются на канатахъ.

Г. Вамбери умалчиваетъ, правда, о томъ какъ онъ самъ спустился по водопаду, но бѣда въ томъ что этого водопада на главномъ руслѣ вовсе не имѣется.

Между тѣмъ главное препятствіе къ судоходству по Аму г. Вамбери видитъ именно въ этомъ водопадѣ усмотрѣнномъ имъ близь Ходжейли.

В.

Нами получены отъ казначея Дамскаго Комитета въ Самарѣ, Н. Г. Мордвинова, образцы хлѣба и муки которыми питается голодающее населеніе Самарской губерніи.

1) Хлѣбъ изъ села Дмитріевки, Николаевскаго уѣзда, изъ лебеды съ небольшою примѣсью муки. Онъ похожъ на пережженную хлѣбную корку источенную червями, не имѣетъ никакого вкуса и на половину съ мякиной и пескомъ.

2) Мука изъ села Зуевки, Бузулуцкаго уѣзда. Она составлена изъ сѣмянъ нѣсколькихъ растеній: *перекати-поле*, *колючки*, *просянки*, *арапчика*,—онъ же *овсюкъ* (дикій овесъ), съ примѣсью нѣсколькихъ зеренъ пшеницы, накошенной вмѣстѣ съ травой. Мука эта своимъ цвѣтомъ похожа на мелко истертый перецъ, имѣетъ запахъ лѣкарственныхъ травъ; она очень приторна на вкусъ и съ пескомъ.

3) Лепешка изъ того же села изъ *овсюка* (дикій овесъ) и еще какихъ-то травъ съ неперемолотою соломой и овсяною мякиной, глинистаго цвѣта, весьма похожа на засохшую замазку изъ глины съ коровьимъ навозомъ; при всѣхъ усиліяхъ ее трудно разломать потому что куски соломы крѣпко связываютъ ее.

4) Мука изо ржи съ желудями, изъ села Лобазъ, Бузулуцкаго уѣзда, по виду похожа на мелко истертый кирпичъ,